ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(79). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С. Джадидизм и басмачество: тенденции и противоречия	2688
Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Садулаев Э.С. К вопросу изучения Ачхоевско-Бамутской горно-лесистой зоны Чеченской Республики (по материалам историко-этнографической экспедиции)	2696
Гудименко Д.В. Национализм в современном мире: типологизация и формы проявления	2710
Болотин М.С. Историография политического сыска в Российской Империи 1881-1917 гг.	2720
Борисова Е.В. Проблемы лесного хозяйства в Крыму в период установления советской власти в ноябре 1920 года	2727
Мальсагов Р.А. Религиозный фактор в общественно-политической жизни современного общества: секуляризация и десекуляризация	2734
Столяров А.В. Деятельность ВКП(б) в Среднем Поволжье в «до колхозный» период: историографический обзор 1920-е – 1930 гг.	2740
Шадышков А.А. Трудовая активность крестьянства Среднего Поволжья в период развитого социализма: историографический взгляд	2748

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть тринадцатая)	2757
--	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Данилов В.А., Данилова Е.В. Трансформация российского и китайского вектора трансатлантического взаимодействия на современном этапе	2771
Асси Абед Эль Рахим. Определение понятия имиджа	2780

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Гаджиев М.М. Основные факторы формирования этнополитики в северокавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация	2786
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П., Животова Д.А. Юго-Восточная Азия в условиях глобального вызова VUCA – World: проблема инклюзивности или инструмент западных технологий?	2798
Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н. Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе	2808
Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санаков И.Б., Смолик Н.Г. Мягкая сила как новая система реализации внешнеполитических интересов	2816

Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Макарова О.С., Гончаров А.С.

Отражение актуального фольклора Валахии, Молдавии
и Трансильвании в идейно-образном уровне видеоигры
«Vampire: the Masquerade – Bloodlines» 2823

Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М.

Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения
энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.)..... 2839

Эндрюшко А.А. Ситуативные факторы культурной интеграции
мигрантов в России (на примере граждан Азербайджана)..... 2847

Абдусселам Тепе. Политические и экономические отношения Турции
с Иракским Курдистаном в контексте ближневосточной
внешнеполитической стратегии Турецкой Республики 2855

Ван Бо. Причины выдвижения инициативы
«Один пояс – Один путь»..... 2867

Семенов В.В. Единство в многообразии: Богини
региона Линнань-части древней Юго-Восточной Азии 2872

Чжан Цзысюань. Модели регулирования
этносоциальной интеграции в Сингапуре 2883

Эгембердиев А.К. Пандемия COVID-19
и уникальный опыт информационной политики в сфере миграции..... 2893

Хромова А.В. Информационное пространство
как геополитическая категория эпохи глобального мира..... 2899

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ситдигов А.М. Проблемы организации высшей вневузовской
подготовки в гражданских учебных заведениях СССР в 1930-1938 гг..... 2908

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. Фестиваль науки
в Институте стран Азии и Африки МГУ 2918

НАШИ АВТОРЫ 2921

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2928

НАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются различные виды современного национализма как феномена политической жизни. Показано, что он может проявляться в форме сепаратизма, ирредентизма, охранительной реакции на иммиграцию и т.д. Отмечается, что национализм часто бывает связан с болезненной рефлексией и комплексом неполноценности. Политическая практика национализма неизбежно сопряжена с дискриминацией этнических меньшинств и способна приводить к острым конфликтам вплоть до гражданских войн. Вопрос о степени совместимости национализма с соблюдением основополагающих демократических принципов и прав человека остается дискуссионным.

Ключевые слова: национализм, нация, сепаратизм, ирредентизм, национальный эгоизм, ксенофобия, терроризм, этнократия, реваншизм, радикализм.

Национализм – политическая идеология, издавна вызывающая к себе в нашей стране неоднозначное отношение. В отечественном общественном сознании давно сложилось и существует по сей день стремление дать национализму моральную оценку, расположить его в каком-либо месте на шкале «хорошо-плохо». Во времена СССР сложилось двойственное о нем представление и, соответственно, двусмысленное к нему отношение. Причина этого вполне очевидна: на протяжении одной только первой половины XX века национализм дважды становился причиной двух ужасающих мировых войн. Детонатором Первой стал национализм сербский (совершенное на почве национальной ненависти политическое убийство и последующий отказ сербских властей разрешить Австро-Венгрии проведение следственных действий на своей территории как нарушающих государственный суверенитет), спусковым крючком Второй – столкновение национализмов польского и немецкого из-за неразрешимого вопроса о прокладке экстерриториальной магистрали из центральной Германии в Восточную Пруссию через «Польский коридор». С другой стороны, после 1945 года в третьем

мире произошел подъем национально-освободительных движений против колониальной системы, которые пользовались поддержкой СССР и симпатией как советской общественности, так и широких кругов в западном мире. Бесспорно, что без национализма (в той или иной форме) большинство существующих ныне государств просто не смогло бы образоваться.

В результате осмысления этих явлений родилось бинарное и пахнущее шизофренией советское определение данного феномена, которое звучало так: «Национализм... – 1. Реакционная буржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды и принижение других наций в классовых интересах буржуазии. 2. Движение за независимость народа и страны против иноземных поработителей, против колониализма» [2. С. 386]. Оценивая это определение с позиций сегодняшнего дня, можно сделать заключение, что его первая часть в предельно циничной, даже вульгарной форме выражает инструменталистский подход, а вторая (с оговорками) – конструктивистский.

Продолжающийся многие десятилетия спор инструменталистов, конструктивистов и примордиалистов так и не дал ясного ответа на вопрос о том, что такое национализм – изощренный механизм манипулирования массами со стороны расчетливых политиков, действующих в своих корыстных эгоистических интересах, или идейно-политическое оформление сокровенных чаяний народа, квинтэссенция национальной идеи и высшее проявление национального духа. Вместе с тем представители всех трех конкурирующих направлений согласятся с тем, что у национализма есть набор определенных принципов, ценностей и целей, которые в той или иной степени артикулируются вне зависимости от конкретной исторической ситуации и странового контекста. В общих чертах они таковы:

1. Нация выделяется в качестве высшей формы социальной организации – большим человеческим коллективом, у которого есть общие для всех его членов цели и интересы, которые важнее частных и групповых интересов и по сравнению с которыми внутренние конфликты и противоречия второстепенны (национальная солидарность должна превалировать над социальными разломами). Иначе говоря, нация является не «воображаемым сообществом», как считают сторонники нигилистической школы, а абсолютно реальным социальным организмом – живым, жизнеспособным и обладающим длительной исторической перспективой.

2. Чтобы стать нацией, народ должен создать собственное государство, для чего следует, в зависимости от ситуации, свергнуть чужеземное владычество (осуществить национальную революцию) либо отсоединиться от страны с иным этническим большинством (произвести сецессию).

3. Границы государства должны соответствовать территории расселения народа. В случае, если часть этнической территории находится под властью других стран, национальное государство должно добиваться присоедине-

ния этих земель к себе (решить проблему ирреденты). Способы достижения этой цели, как мы знаем по опыту истории, могут быть различными – от сугубо мирных (переговоры с руководством соседних стран, обсуждение на международных конференциях, вынесение вопроса на рассмотрение третейских судов и арбитражей, проведение на спорных территориях референдумов об их принадлежности, покупка желаемых территорий за деньги) до силовых (военное вторжение с последующей аннексией, инспирирование на ирредентных территориях акций гражданского неповиновения вплоть до прямых восстаний и мятежей).

4. В идеале социальная структура нации должна быть «полносоставной» (по терминологии Мирослава Хроха). «Начальники народа» (если использовать понятие, часто употребляемое в Библии) должны быть той же этнической принадлежности, что и народные массы. Иначе говоря, в социальной структуре социума не должно быть дисбалансов: полноценная нация должна располагать собственной политической, культурной и бизнес-элитой – собственными министрами и президентами, банкирами и землевладельцами, профессурой и генералитетом. Положение, при котором руководители и подчиненные, рабочие и директора, солдаты и офицеры, бедные и богатые относятся к разным национальностям, недопустимо и нетерпимо.

5. Нация должна быть достаточно однородна в этническом и культурном отношении, не должна иметь на своей территории значительных чуждых включений – этнических, языковых, расовых и конфессиональных. Будучи светской идеологией, национализм не требует жестко религиозного единообразия, однако его адепты, как правило, болезненно воспринимают наличие иноверцев. Так, в христианских (или постхристианских) странах Запада националисты с предубеждением относятся к мусульманским меньшинствам, а в исламских странах Ближнего Востока – к христианским.

6. Культурная жизнь, система образования, деятельность СМИ и даже повседневный быт нации должны быть ограждены от вредных чужеродных влияний, способных подорвать, исказить или деформировать ее национальную идентичность.

7. В бизнесе, при приеме на работу, при выборе круга общения, вступлении в брак и т.д. человек должен отдавать предпочтение соплеменникам (принцип этнической комплиментарности).

В зависимости от выполняемых им функций национализм бывает нескольких видов или типов. Следует сразу оговориться, что предлагаемая классификация не является жесткой и что различные виды национализма могут сочетаться в разнообразных комбинациях:

1. Сепаратистский национализм.
2. Национализм разделенных (в том числе безгосударственных) народов.
3. Ирредентистский национализм.
4. Репрессивно-ассимиляторский национализм.

5. Реактивный (охранительный) национализм.

Национализм первого типа направлен на отсоединение и государственное самоопределение более или менее компактного этнического анклава от страны, считающейся или объявленной чужой. В Европе это национализм баскский, каталонский, шотландский, фламандский в Бельгии. Часто стремящиеся к сецессии этносы уже имеют какую-либо форму административной автономии или квазигосударственности. Собственно говоря, именно национализм такого типа привел к дезинтеграции СССР, Чехословакии и Югославии. С учетом этого опыта можно констатировать, что наличие в составе Российской Федерации 22 республик, являющихся согласно статье 5 Конституции государствами, представляет собой мину замедленного действия.

Иногда сепаратистский национализм бывает связан с попытками создания новых этнических/псевдоэтнических общностей по региональному признаку – в качестве примера можно привести деятельность итальянской партии «Лига Севера», направленную на как минимум превращение Италии в федеративное государство, а как максимум – самоопределение так называемой «Падании», т.е. северных территорий страны. В основе сепаратистского национализма часто лежит экономический эгоизм более развитого и зажиточного региона – желание снизить налоговые перечисления центральным властям, перестать «кормить нахлебников» (сказанное в полной мере относится прежде всего к Каталонии и Северной Италии). К этому часто примешиваются представления о принципиальных культурных и ментальных различиях, делающих совместное пребывание главенствующего этноса и «подчиненной» общности в едином государстве мучительным и контрпродуктивным.

Такого рода национализм можно счесть наиболее безобидным. Вполне понятно, что гипотетический выход Каталонии или Ломбардии/«Падании» из Испании и Италии соответственно ни в коем случае не приведет к их выходу из НАТО и Евросоюза. Дело ограничится перекройкой политической карты и возникновением новых (во многом формальных в условиях глобализирующегося мира) госграниц, некоторым изменением объемов и направлений финансовых потоков, а НАТО и ЕС получат новых членов. То же самое можно сказать про последствия гипотетического выхода Шотландии из Великобритании – она не только останется в Североатлантическом военном альянсе, но и наверняка вернется в ЕС. Главные издержки этих процессов будут заключаться в сокращении территории давно состоявшихся, успешных и вполне жизнеспособных государств. Впрочем, в ряде случаев сепаратистский национализм приводил к войнам разной продолжительности и интенсивности (Приднестровье, Южная Осетия и Абхазия, Чечня, Югославия, Шри Ланка, Донбасс).

Рассматривая проблему этносепаратизма с юридической точки зрения, мы сразу же сталкиваемся с расплывчатостью, неопределенностью и даже

противоречивостью международного права: с одной стороны, декларируется право наций на самоопределение (документы ООН), с другой – постулируется принцип сохранения территориальной целостности государств и нерушимости границ (множество конвенций и соглашений). Эта коллизия представляется логически неразрешимой, выход из положения обычно происходит с использованием силы, когда один из акторов способен навязать свое решение другим игрокам. При этом часто имеет место использование двойных стандартов. Так, Россия не допустила отделения Чечни (1999-2000), но не позволила Грузии вернуть Южную Осетию и установила с последней дипотношения (2008). Западные и многие другие страны признали независимость Косово (2008), но отказались признавать независимость Донецкой и Луганской республик (2014) и целого ряда других самопровозглашенных государств.

Еще Н.А. Бердяев прозорливо подметил, что само по себе наличие национального чувства, ощущение причастности к своему народу и самый горячий патриотизм не делают человека националистом. Очевидно, что немец (русский, финн, еврей и т.д.) может искренне любить свою страну и народ, но быть при этом социал-демократом, консерватором или вообще либертарианским активистом ЛГБТ-сообщества. Развивая бердяевский подход, можно сказать, что националистом человек становится тогда, когда его мышление охватывает этническая фиксация (подчас болезненная), когда он начинает постоянно размышлять и рассуждать о том, что он именно немец (русский, финн и т.д.), когда национальная идея становится навязчивой идеей. Приверженцам национализма свойственно этноцентрическое видение мира. Соответственно, национализм культивирует ксенофобию. Одним из существенных оснований для враждебности к «иностранцам» являются подозрения в их нелояльности и выполнении ими роли «пятой колонны» иностранных государств.

Национализму имманентно присуще представление о том, что в обществе существует некий социальный мейнстрим – «стопроцентный американец» (WASP), «истинный финн», «чистокровный русак» и т.п., а люди, не соответствующие этому идеальному типу, являются девиантными личностями.

Как правило, националистическая парадигма связана с болезненной рефлексией, повышенными эмоциями, доходящими до точки кипения, с накалом страстей и острой конфликтностью. Национализм может выполнять функцию психологической компенсации при комплексе неполноценности, который может быть не только индивидуальным, но и массовым. Националисты пропагандируют избавление от положения «младшего брата» (Словакия vs. Чехия, постсоветские государства vs. Россия и т.д.), любовно берегут всевозможные исторические травмы, стимулируют распространение чувства ущемленности и обделенности, разжигают жажду мести за былые обиды (которые вовсе не обязательно должны быть реальными, но впол-

не могут быть и фейком). Они культивируют реваншистские настроения, возбуждают желание наверстать когда-то упущенное, переписать историю в более привлекательном ключе.

При том, что межнациональные отношения являются весьма тонкой материей, которая требует максимально деликатного отношения, националисты склонны проявлять в этом вопросе решительность, доходящую до грубости, и, что называется, рубить сплеча. Национализм имманентно тяготеет к радикализму, экстремизму и даже терроризму. В этой связи будет уместно напомнить, что люди, впервые в истории, провозгласившие верховенство Нации – якобинцы эпохи Великой Французской революции – вполне осознанно сделали своим символом гильотину и залили свою страну кровью. Грань между священной борьбой за свободу и мятежом против законной власти, революцией и терроризмом оказывается очень зыбкой.

Национализму свойственен латентный тоталитарный синдром – тяга к этнической унификации населения, репрессивно-ассимиляторские потуги. Идеалом национализма (не всегда афишируемым) является этнократический режим. Как еще тридцать лет назад подметил Эрнест Геллнер, для решения проблемы национальных меньшинств и достижения всеобъемлющей однородности нации существуют три альтернативных способа – насильственная ассимиляция, изгнание или истребление «инородцев», причем их использование обусловлено не злой волей и людоедскими наклонностями националистов, а самой логикой националистического дискурса [1. С. 213].

Как правило, национализм означает предельную политизацию этничности, стремление превратить этнос в аналог политической партии, а то и вообще сделать его вооруженным формированием. Показательно, что националистические партии часто имеют (либо имели в недавнем прошлом) военное «крыло», ведущее вооруженную борьбу за достижение целей, провозглашенных гражданскими политиками. Таковы ИРА при «Шинн Фейн» в Ирландии, ЭТА при «Батасуне» в Испании, УЧК при албанской Демократической партии в Косово, «Народные силы самообороны» при Рабочей партии Курдистана, «Тигры освобождения Тамил-Илама» при тамильском Народном фронте в Шри Ланке и т.п. Легальных националистов и радикалов/экстремистов объединяет принципиальное сходство идеологии, различают их только методы, используемые для достижения общих целей – чисто политические (в том числе парламентские) в первом случае и насильственные во втором. В случае победы националистического проекта добровольческие военизированные формирования обретают официальный статус и становятся частью вооруженных сил – «Кайтселийт» в Эстонии, «Земесардзе» в Латвии, батальоны «нацгвардии» на Украине и т.д.

Дискуссионным остается вопрос о степени совместимости национализма с демократическими ценностями и соблюдением прав человека. Сегодня, пожалуй, ни одна политическая организация, выступающая с на-

ционалистических позиций, не декларирует открыто стремления к монополизации власти и установлению авторитарного режима. Многие свои реальные замыслы националисты не афишируют. Исторический опыт показывает, что возможны как откровенно диктаторские варианты реализации националистического проекта с полной ликвидацией всех демократических институтов, так и относительно мягкие. Однако диктатура (особенно фашистского типа) обеспечивает наиболее благоприятные рамочные условия для осуществления националистического проекта, в то время как демократический режим с его сложными и медлительными процедурами, системой сдержек и противовесов, и дисперсным механизмом принятия решений создает дополнительные сложности.

Обращаясь к не столь давней истории, нетрудно заметить, что основополагающие принципы национализма наиболее всеобъемлюще были реализованы в «Третьем Рейхе». Нацизм явился системой, в которой националистические подходы были доведены до логического конца. Именно нацисты выдвинули девиз «Ein Volk, ein Reich, ein Führer», который в переводе на современный политический язык означает социальное единство нации, единство национальной территории и единство политического руководства. При этом для окончательного оформления национальной обособленности немцев (вплоть до биологического уровня) была придумана т.н. «арийская раса», что с научной точки зрения является полным абсурдом.

Сегодня, формально выступая за национальное единство, националисты становятся фактором нестабильности и источником раздоров. Декларируя национальную солидарность, в реальности они провоцируют целый ряд новых конфликтов. Публичные акции националистов во многих странах Европы вызывают столкновения с несогласными – лицами, не разделяющими их взгляды. И речь идет не только об отторжении и блокировании националистов существующими политическими элитами, но и неприятии националистических подходов множеством простых граждан. Митинги и шествия националистов часто приводят к массовым беспорядкам. Так, мероприятия «Альтернативы для Германии» и «PEGIDA» в ФРГ многократно сопровождались драками с левыми, множество аналогичных примеров дают и другие страны. В такой ситуации гнев националистов направляется на их «неосознательных» соплеменников.

Существует удручающая закономерность: попытки реализации националистического проекта часто начинаются не с «зачистки» объявленных врагами этноконфессиональных групп, а с подавления единокровных сограждан, придерживающихся «неправильных» политических взглядов. В этой связи будет уместно напомнить, что геноцид 1994 года в Руанде предварялся зверскими убийствами здравомыслящих хуту – премьер-министра и множества других высокопоставленных лиц, политиков и журналистов, которые не поддерживали планы физического уничтожения племени

тутси. И явление такого рода вовсе не является исключительно африканской спецификой. В цивилизованном Евросоюзе умеренные политики и чиновники все чаще становятся объектами нападений со стороны агрессивных националистических элементов. Так, в 2011 году норвежский националист Андерс Брейвик осуществил мощный взрыв в правительственном районе Осло, а затем нападение на молодежный лагерь Норвежской рабочей партии. В результате двойного теракта погибло 77 человек и более 200 было ранено, причем абсолютное большинство пострадавших было чистокровными норвежцами. В своей речи на суде Брейвик охарактеризовал свои действия как возмездие предателям, а их побудительные причины объяснил стремлением привлечь внимание общественности к пагубности политики мультикультурализма [3]. В 2019 году в Германии по совершенно аналогичным мотивам был убит государственный чиновник Вальтер Любке, выступавший за политику «открытых дверей» в отношении беженцев и иммигрантов.

Пока глобалистский и интернационалистический консенсус основных политических сил многих стран работает против националистов. Господство националистов в политической жизни во многих случаях возможно лишь при условии отстранения от участия в выборах их противников (типичный пример – Украина). В большинстве стран, где существуют националистические партии, они действуют в качестве миноритарных участников политического процесса. Даже получая по итогам выборов те или иные государственные посты и соответствующие властные полномочия, политики-националисты быстро сталкиваются с невозможностью осуществления своих целей, будучи связанными по рукам и ногам системными ограничениями. Так, руководитель Австрийской партии свободы Йорг Хайдер (погиб в 2008 году), дважды избиравшийся губернатором земли Каринтия, мало что смог изменить в жизни управляемого им региона и остался в памяти соотечественников не столько «эффективным менеджером», сколько эпатажным популистом.

Общеизвестным фактом является политическая изоляция «Национального Фронта» (с 2018 года – «Национального объединения») во Франции. Бойкот со стороны других политических сил приводит националистов к удручающей скудости электоральных резервов и крайне ограниченным возможностям их мобилизации – в силу того, что манифестируемые «Фронт» взгляды для большинства избирателей не только чужды, но и вообще неприемлемы. Националисты оказались в своего рода политическом гетто. Так, на президентских выборах 2017 года кандидат-фаворит Эмманюэль Макрон в первом туре обогнал Марин Ле Пен меньше чем на миллион голосов, а во втором – более чем на 10 миллионов – в интервале между турами Ле Пен смогла нарастить свой электорат на 12%, а Макрон – в 2,4 раза.

Во многих случаях (особенно в странах Евросоюза) национализм преподносится его адептами как естественный и закономерный способ самоо-

бороны этноса, находящегося (или воображающего себя) в угрожаемом положении. Нельзя отрицать, что в странах Запада националисты акцентируют внимание на болевых точках современных обществ – в частности, связанных с миграционным кризисом и провалом политики мультикультурализма. В этом контексте в Евросоюзе националисты превозносят «право первородства» коренного населения своих стран. Они делят людей на две категории – «хозяева» и «гости». По их представлению, потомственные граждане должны обладать бесспорными привилегиями по сравнению с потомками иммигрантов. Однако не вполне ясна возможная легальная процедура поражения в правах «иностранцев», лишения их гражданства и насильственной депортации. Очевидно, что практическая реализация националистических установок потребует кардинальной коррекции законодательства (в том числе конституционного), внесения множества поправок в юридические акты об иммиграции, гражданстве, гражданских правах и правах человека, об образовании, использовании языков национальных меньшинств, свободе вероисповедания, статусе религиозных конгрегаций и т.д. В любом случае осуществление таких планов выльется в самые грандиозные этнические чистки и перемещения людей в Европе со времен Второй мировой войны. Впрочем, националисты очень часто не предвидят негативных последствий своих действий, даже если они повлекут за собой существенные экономические и социальные издержки.

Главная проблема противодействия национализму заключается в следующем: как побудить людей разной этнической принадлежности жить вместе, если они этого не хотят? Что делать, если одни готовы принять других в состав своей нации, но те не желают интегрироваться и намереваются жить по своим собственным порядкам, отличным от законов большинства (мусульманские общины в Евросоюзе)? Если одни хотят отсоединиться, а другие категорически не хотят их «отпускать» (Каталония vs Испания)? Возможным ответом могло бы стать формирование полиэтнических гражданских наций и углубление федеративных отношений, но на этом пути существует множество сложностей и препятствий. Нации (в том числе и гражданские) не возникают по мановению волшебной палочки, по повелению политических лидеров в соответствии с официально провозглашенными принципами.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить следующее. При оценке национализма в современной ситуации напрашивается вывод о том, что он является неизбежным злом, роль которого в политической жизни развитых стран (особенно в Европейском Союзе) закономерно будет возрастать по мере роста агрессивности исламистов и усиления амбиций и тоталитарных поползновений «иностранческих» (особенно мусульманских) общин, их стремления навязать «автохтонам» свои религиозные, социокультурные и поведенческие стереотипы, а равно по мере осознания широкими массами населения

неспособности (а зачастую и нежелания) правящих элит противодействовать этим угрозам и притязаниям. Поэтому если на террористические атаки и другие деструктивные действия не последует решительного и вразумляющего ответа со стороны демократических правительств, Западу, по всем видимости, предстоит познакомиться со многими новыми брейвиками. Если Запад не сможет решить все более обостряющиеся межэтнические, межрелигиозные и межрасовые конфликты цивилизованным путем, в обозримом будущем ему придется выбирать, призвать ли ему во власть единомышленников норвежского террориста или сдаться на милость ИГИЛ и стать территорией, захваченной «всемирным халифатом».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1970.
3. <https://russianquestion.livejournal.com/2744.html>.

D. V. GUDIMENKO

*Candidate of Sciences (history),
senior researcher of the Sector of political theory,
IMEMO RAS, Moscow, Russia*

NATIONALISM IN THE CONTEMPORARY WORLD: TYPOLOGIZATION AND WAYS OF MANIFESTATION

The article examines various types of modern nationalism as a phenomenon of political life. It is shown that it can manifest itself in the form of separatism, irredentism, protective reaction to immigration, etc. It is noted that nationalism is often associated with painful reflection and an inferiority complex. The political practice of nationalism inevitably involves discrimination against ethnic minorities and can lead to acute conflicts up to civil wars. The question of the degree of compatibility of nationalism with respect for fundamental democratic principles and human rights remains debatable.

Key words: *nationalism, nation, separatism, irredentism, national egoism, xenophobia, terrorism, ethnocracy, revanchism, radicalism.*